

Собери серию романов Эммы Скотт:

«Пять минут жизни»

«Дотянуться до звёзд»
«Зажечь недеса»

«Не оставляй меня»
«Не дай мне упасть»

«Среди тысячи слов»

«Свет между нами»

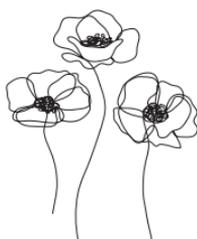

«Стань моим завтра»

«Сейчас и навсегда»

«Девушка из песни»

Благодарности

Написание книги — это довольно уединенное занятие, но лишь до тех пор, пока вы не отправите рукопись первому человеку, который прочтет ее. После этого она внезапно становится слишком неподъемной для автора, чтобы нести эту ношу в одиночку. Я вечно буду благодарна следующим людям за то, что помогли мне «протащить книгу через горы» и явить ее всему миру. Я бы никогда не справилась без вас: Анджела Шокли, Джой Крибель-Садовски, Кэтлин Рипли, Жаннин Эллисон, Сара Торпи, Сюзанна Лакер, Дженнифер Бэллоу-Гхош и Уильям Хэйрстон.

Огромное спасибо Тому Рипли за юридическую консультацию. И хотя я придерживалась своих исследований и его советов, все же позволила себе некоторую вольность и проявила творческий подход к трактованию отдельных аспектов калифорнийского законодательства об опекунстве. Не убивайте меня.

Блогерам, читателям и невероятным людям из сообщества — без вас выполнение этой работы было бы невозможным. Спасибо.

ЭММА СКОТТ

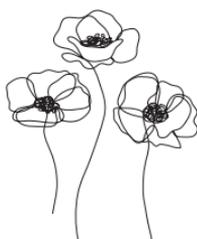
Грею, который буквально спас меня от катастрофы. Спасибо за твою доброту, потраченное время и за то, что ты был рядом даже поздней ночью, *особенно* за последние правки. Люблю.

Мелиссе Панио-Петерсен, которая не дает мне сойти с ума, пока я записываю мысли, а затем оформляет мои слова в красивую обложку. Спасибо за то, что делишься своим временем, талантом и мастерством, а также за то, что шесть лет подряд становишься победителем конкурса «Самый здравомыслящий и веселый человек в мире».

Робин Рене Хилл за все вышесказанные причины и еще тысячу других, о которых я уже не припомню, но уверена, что мы о них говорили по электронной почте, и, скорее всего, все закончилось тем, что ты прислала мне эмодзи с закатанными глазами. ♡ тебя больше, чем все пироги в мире.

И каждому участнику объединения «Соратники Эммы». Никакие слова в мире не смогут выразить, как много вы для меня значите, как я всем вам благодарна. Спасибо за то, что вы всегда следуете за мной. Я плачу от радости чаще, чем вы можете себе представить. Спасибо. ♡

Трей-аuct̄

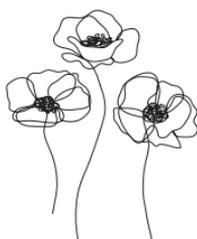
- «Sex and Candy» — Marcy Playground
- «Down» — Marian Hill
- «One More Light» — Linkin Park
- «Tightrope» — LP
- «Open Your Heart» — Madonna
- «You and Me and the Bottle Makes Three Tonight» —
Big Bad Voodoo Daddy
- «Cheek to Cheek» — Ella Fitzgerald
- «In the Mood» — The Glenn Miller Band
- «To Wish Impossible Things» — The Cure
- «Muddy Waters» — LP
- «Cell Block Tango: Chicago the Musical» — Kander
and Ebb
- «Only Hope» — Mandy Moore

Посвящается

Тем, кто ведет тайные сражения: не позволяйте свету внутри погаснуть. Эта книга для вас.

*Совпадение противоположностей (философия):
откровение о единстве вещей,
которые раньше считались разными.*

Пролог

Сойер

15 августа, 10 месяцев назад

Я едва расслышал звонок в дверь из-за грохочущей музыки и смеха сотни моих ближайших друзей. Джексон Смит кивнул мне с другого конца комнаты с улыбкой на лице, больше наминающей оскал. Он был одет как Роланд-Стрелок Идриса Эльбы, а я — как Человек в черном. Сквозь толпу разодетых гостей, каждый из которых олицетворял злодея из фильмов или комиксов, я прочел по его губам фразу: «Твоя очередь».

Закатив глаза, я наклонился к красивой рыжеволосой девушке в костюме Ядовитого Плюща, которая сидела рядом. Она училась на втором курсе в Гастингсе и расспрашивала меня о том, какие преподаватели были самыми строгими на третьем курсе, то есть на моем; впрочем, не думаю, что она слушала. Ее взгляд все время скользил вниз к моему рту.

Джексон покачал головой и состроил глазки симпатичной сестре Рэтчед¹ рядом с ним, а затем преувеличенно пожал плечами.

Я глубоко вздохнул и почесал глаз средним пальцем.

— Мне надо отойти по делам, — сказал я Ядовитому Плющу. Кажется, ее зовут Карли или Марли. Не то чтобы это имело значение. Ее имя было последним, что мне от нее нужно. Я одарил ее своей фирменной улыбкой, которую друзья прозвали «трусикосрывательной». — Посторожишь для меня место?

Карли-Марли кивнула и одобрительно улыбнулась в ответ.

— Я никуда не уйду.

— Отлично, — ответил я, и наши взгляды задержались друг на друге, будто из-за заключения негласного соглашения.

«Сегодня вечером у кого-то будет секс».

Я одарил Джексона торжествующей улыбкой, на что он отсалютовал мне двумя пальцами. Рассмеявшись, я начал пробираться сквозь толпу.

Мы с Джексоном и еще двумя парнями арендовали дом в викторианском стиле в районе Аппер-Хейт. Юридическая школа Гастингса Калифорнийского университета не имела студенческого братства, так что трехэтажный дом стал отличным решением. Наши вечеринки снискали скандально известную славу, и я был рад, что и эта не стала исключением. Гости раскачивались под песню «Sex and Candy», звучащую из современной акустической системы

¹ Милдред Рэтчед — вымышленный персонаж и главный антагонист романа Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» и одноименного сериала «Рэтчед».

Джексона. Мне все улыбались, хлопали по спине и наклонялись, чтобы прокричать пьяным голосом, что эта вечеринка Злодеев — «лучшая вечеринка на свете». А я улыбался в ответ и согласно кивал.

Каждая наша тусовка становилась «лучшей вечеринкой на свете».

Я открыл дверь с чарующей улыбкой и готовностью извиниться перед соседями, если кто-то вдруг пришел жаловаться на шум. Но улыбка моментально сползла с моего лица, словно маска, и я вздрогнул.

Молодая женщина с темными волосами, собранными в растрепанный хвост, две пряди из которого свободно обрамляли ее узкое лицо, смотрела на меня затуманенными и налитыми кровью глазами. На ней были выцветшие джинсы, грязная футболка, а сама она сгибалась под тяжестью огромной сумки на плече. От нее несло перегаром — типичным запахом для человека, который напился вусмерть прошлой ночью.

Видение, представшее передо мной, никак не соотносилось со смутным воспоминанием об этой же девушке: необузданной и хохочущей девчонке в баре; закидывающей в себя стопку за стопкой, словно воду, а потом целующей меня в такси. Я будто снова почувствовал вкус водки и клюквы на губах, с которых слетело ее имя:

— Молли... Эббот?

— Привет, Соьер, — поприветствовала меня девушка и поправила ребенка у себя на руках. Ребенка.

Мой желудок сжался. Расплывчатые воспоминания стали яркими и живыми, беспощадно ясными.

Чуть больше года назад. Летняя поездка в Вегас. Поцелуй в такси, который привел к опьяняюще страстной ночи в кровати Молли в ее крошечной

квартирке и ее слабым заверениям, что она принимает таблетки. А потом я оказался внутри ее, не позаботившись хоть о какой-нибудь защите.

Слова сами собой вылетели из моего рта:

— Дерьмо.

Молли издала нервный смешок и перевесила большую, переполненную нейлоновую сумку на другое плечо.

— Ну вот мы и пришли, — сообщила она и привстала на носочки, чтобы заглянуть мне через плечо. — Вечеринка? Выглядит эпично. Извини, что вот так заявилась, но...

Я вышел за порог и закрыл за собой дверь. Музыка и смех оборвались на полуслове, стали приглушенными. Мой взгляд метнулся к малышу, завернутому в потрепанное одеяло с желтыми плюшевыми мишками и пятнами грязи на нем. Сердце колотилось о грудную клетку, словно в огромный барабан.

— Что... что ты здесь делаешь?

— Я была в городе, — слотнув, ответила Молли, стараясь не смотреть мне в глаза. — Хотела познакомиться тебя.

— Познакомить меня...

Молли снова слотнула и посмотрела на меня так, будто ей это стоило всех усилий.

— Могу я войти? Мы можем... поговорить? Всего одну минуту. Я не хочу портить тебе вечеринку.

— Поговорить...

Шок превратил меня в тупицу. Я был выпускником, произносившим прощальную речь перед всем классом в Калифорнийском университете; сейчас — студент-отличник юридической школы Гастингса, и вот я вынужден повторять как попугай последнее,

что услышал. Мой взгляд вновь метнулся к ребенку, чье лицо было скрыто под одеяльцем.

«Познакомить меня. Черт возьми».

Я моргнул и встряхнул головой.

— Да, э-э... конечно. Входи.

Я забрал у Молли сумку, и моя рука дрогнула от ее веса. Повесив ее на свое плечо, я повел Молли через толпу злодеев в свою спальню, расположенную рядом с кухней. В комнате было темно, и я включил свет. Прищурившись, Молли огляделась.

— Хорошая комната, — сказала она. К ее джинсам налипла грязь, а один из карманов куртки был вывернут наизнанку. Это было похоже на костюм бездомной девушки с ребенком, а не злобной медсестры или ведьмы. — Дом просто отличный. Такой огромный. — Она присела на край кровати, покачивая ребенка на руках. — Ты тоже хорошо выглядишь, Сойер. Учишься в юридической школе, да? Собираешься стать адвокатом?

— Ага, — я коротко кивнул.

— На твоей страничке в соцсети я прочитала, что ты собираешься работать на федерального судью после выпуска. Это большое дело, да? Типа отличная работа.

— Надеюсь, — сказал я. — Но пока у меня нет работы. Надо сперва закончить учебу. Сдать экзамен на адвоката, а потом судья должен выбрать меня.

Я уже ощущал на себе невероятное давление. Мой взгляд наткнулся на ребенка, и во рту пересохло.

— Звучит неплохо, Сойер, — проговорила Молли. — Кажется, у тебя действительно все хорошо.

— Вроде нормально. — Я сделал глубокий вдох. — Молли?..